

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПРАВА

Выпуск №11

МЛОГОС МУРАНОВ,
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ЧЕРНЯКОВ
И ПАРТНЕРЫ

Дайджест новостей антимонопольного права /за май – июнь 2015 года/

Оглавление

Слово редактору	2
I. Новости Юридического института «М-Логос».....	3
II. Изменения в законодательстве	4
1. Акты и рекомендации.....	4
2. Идеи и проекты	7
III. Новости международного антимонопольного права и антимонопольного права СНГ	11
Кластер: развитие конкурентоспособности экономики с соблюдением антимонопольных правил	11
IV. Судебная практика	14
1. Судебная практика КС РФ	14
2. Судебная практика ВС РФ	15
3. Наиболее важные постановления арбитражных судов	18
V. Антимонопольные разбирательства	24
VI. Российские публикации.....	29
1. Статьи в юридических периодических изданиях	29
VII. Зарубежные публикации	29
1. Книги.....	29
2. Статьи в периодических изданиях	30
VIII. Конференции, курсы повышения квалификации	32
1. Российские.....	32
2. Зарубежные	32

Олег Москвитин

Адвокат, советник, руководитель
антимонопольной практики Коллегии
адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»

Слово редактору

Одно из центральных мест в антимонопольной сфере занимает применение Кодекса РФ об административных правонарушениях. Неудивительно, что неверное и неединообразное применение [КоАП](#) доставляет немало проблем отечественному бизнесу.

В связи с этим важную роль играет подготовка разъяснений ФАС России по применению «антимонопольных» статей КоАП, включая разъяснение правил расчета оборотных штрафов, возможности применения тех или иных статей к различным действиям (бездействию) предполагаемых нарушителей и др.

Причем речь, конечно, идет о разъяснениях, подготовленных с привлечением экспертного и бизнес-сообщества. Благо, Федеральная антимонопольная служба открыта к диалогу по самым разным юридическим и экономическим вопросам.

Сейчас рабочая группа [НП «Содействие развитию конкуренции»](#) и я, в частности, участвуем в работе над Методическими рекомендациями по исчислению размера административного штрафа, применяемого к юридическим лицам за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 14.31, 14.31.1, 14.31.2, 14.32 и 14.33 КоАП.

Документ получается конкретным, всесторонним, простым в прочтении и понимании.

В этой Методичке важно, например, закрепить пояснения о назначении штрафа при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных [пунктами 5 и 6](#) части 1 статьи 4.2 КоАП.

Напомним, при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктом 5 (*предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения*) и/или пунктом 6 (*добровольное возмещение лицом, совершившим административное правонарушение, причиненного ущерба или добровольное устранение причиненного вреда*) части 1 статьи 4.2 КоАП, штраф, подлежащий наложению, определяется в сумме минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения (**МинШ**).

МинШ равен 1% или 0,3% выручки (расходов) на товарном рынке, где совершено нарушение.

Так вот, антимонопольные органы не всегда учитывают, что достаточным основанием для назначения штрафа в размере МинШ является, по общему правилу,

наличие не совокупности обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 КоАП, а обстоятельства, предусмотренного любым из этих пунктов. Более того, как правило, такая совокупность обстоятельств невозможна (вред либо предотвращается, либо устраняется нарушителем).

Исключение, видимо, составляют случаи, когда вред от правонарушения частично предотвращается нарушителем, а в остальной части добровольно возмещается, устраняется им. В таком случае для назначения штрафа в размере МинШ необходимо, наличие именно совокупности обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 КоАП.

Не менее важно и подтверждение возможности дополнительного снижения МинШ (после применения смягчающих обстоятельств по пунктам 5 и 6) на «осьмушки» при наличии иных смягчающих обстоятельств (причем штраф не может быть уменьшен ниже «абсолютной минималки» - тех же 100 000 руб. для части 2 статьи 14.31).

Не секрет, что МинШ - величина, как правило, существенная и ее дополнительное снижение важно для хозяйствующих субъектов-нарушителей, которые добровольно прекратили нарушение (пункт 2 части 1 статьи 4.2 КоАП), сообщили в антимонопольный орган о своем проступке (пункт 3) или, например, содействовали расследованию (пункт 4).

Закон не содержит запрета на применение этих смягчающих обстоятельств и в случаях, когда уже учтены смягчающие обстоятельства по пунктам 5 и 6.

Более того, обратное толкование закона и неизбежность уплаты МинШ не мотивировали бы нарушителей прекращать свои проступки, помогать в их расследовании и т.п.

Конечно, это лишь отдельные примеры важных для разъяснения вопросов...

Что касается разъяснений судебных органов, то в нашем Дайджесте рекомендуем обратить внимание, в том числе, на [актуальную практику](#) по недобросовестной конкуренции (включая остроумное, на наш взгляд, [решение](#) с наказанием за использование «однодневок» на торгах).

И, конечно, как всегда, предлагаем ознакомиться с очередным [интересным материалом](#) о белорусском антитрасте от наших коллег из «[Сысуев, Бондарь, Храпуцкий](#)».

I. Новости Юридического института «М-Логос»

На сайте Института опубликовано расписание программ [дневных семинаров краткосрочного повышения квалификации, вечерних долгосрочных курсов повышения квалификации](#) и [онлайн-семинаров](#) на второе полугодие 2015 года. Среди прочего обращаем Ваше внимание на дневной семинар - [Практика применения антимонопольного законодательства: анализ актуальных вопросов и судебной практики](#) (30 ноября – 1 декабря 2015).

На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

Дайджест новостей антимонопольного права (Выпуск № 11, май - июнь 2015 г.)

- [Дайджест новостей частного права](#) (за май 2015г., отв. ред. А.Г. Карапетов).
- [Дайджест новостей процессуального права](#) (за май 2015, отв. ред. Д.Е. Дугинов).
- [Дайджест новостей правового регулирования финансовых рынков](#) (за март - апрель 2015, отв. ред. М.Л. Башкатов).
- [Дайджест новостей права интеллектуальной собственности](#) (за февраль – май 2015, отв. ред. А.М. Пушков).

II. Изменения в законодательстве

1. Акты и рекомендации

- **25 мая вступила в силу новая редакция статей 14 и 15 Закона о рекламе.**

Вступившие в силу изменения направлены на ограничение громкости рекламы на телевидении и радио.

Отныне при трансляции рекламы уровень громкости ее звука, а также уровень громкости звука сообщения о последующей трансляции рекламы не должен превышать средний уровень громкости звука прерываемой рекламой теле- или радиопрограммы.

Согласно новым редакциям статей 14 и 15 соотношение уровня громкости звука рекламы и уровня громкости звука прерываемой ею телепрограммы или телепередачи определяется на основании методики измерения уровня громкости звука рекламы в телепрограммах и телепередачах, утвержденной федеральным антимонопольным органом.

На сегодняшний день [проект](#) такой методики уже разработан ФАС. В проекте предложено измерять громкость самой рекламы, а также дорекламного и пострекламного фрагментов. Реклама будет признана превышающей уровень громкости в случае, если ее громкость в 1,5 раза превышает громкость нерекламных фрагментов. Это послужит основанием для применения антимонопольным органом мер воздействия.

- **ФАС России были подготовлены разъяснения по отдельным вопросам применения [Закона о рекламе](#).**

28 мая 2015 г. ФАС России было издано письмо [«О разъяснении отдельных положений Федерального закона "О рекламе"»](#) № АД/26584/15, в котором, в частности, даны следующие разъяснения:

1) Поскольку реклама медицинских изделий, для использования которых требуется специальная подготовка, имеет ограничения по территории размещения, ФАС России уточнила понятие «специальная подготовка» в контексте [части 8](#) статьи 24 Закона о рекламе. Специальной подготовкой, исходя из разъяснений, обладают лица с медицинским или фармацевтическим образованием независимо от его уровня.

2) Невозможность установления рекламораспространителя в течение 1 месяца (в исключительных случаях в течение 3 месяцев) даже при выявленном нарушении [части 1](#) статьи 18 Закона о рекламе является основанием для прекращения дела.

3) Привлечение к ответственности за нарушение законодательства о рекламе в случае неправомерного использования в рекламе объектов интеллектуальной собственности невозможно. В такой ситуации защита исключительного права должна осуществляться правообладателем в порядке, предусмотренном ГК РФ. Это не распространяется на случаи распространения не соответствующих действительности сведений об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности, что является нарушением [пункта 7 части 3 статьи 5](#) Закона о рекламе.

4) Антимонопольные органы не проверяют на соответствие Закону о рекламе информацию, размещенную по согласованию с ГИБДД на одной опоре со знаком дорожного движения и имеющую заключение ГИБДД о правомерности такого размещения в качестве знака дорожного движения (такая информация не считается рекламой).

▪ ***Изменения в регулировании контрактной системы.***

Вступил в силу ряд актов органов исполнительной власти, направленных на регламентацию и уточнение процедуры закупок для государственных нужд:

- 10 мая вступил в силу [Приказ](#)¹ Минэкономразвития, дополнивший перечень иностранных товаров², для которых устанавливаются условия допуска к госзакупкам, и снявший ограничения по сроку действия условий допуска (до вступления в силу – 31 декабря 2015 г.). Кроме того, действие указанного Приказа распространено на товары, происходящие из Республики Армения, а также регламентирован способ осуществления закупок путем проведения запроса котировок.

- 17 мая вступил в силу [Приказ](#)³ Минэкономразвития, устанавливающий, что нарушения законодательства, выявленные в процессе согласования заключения контракта, не являются основанием для отказа в согласовании заключения контракта с единственным поставщиком, если они не повлияли на результат определения поставщика.

- 19 мая [Постановлением](#)⁴ Правительства РФ для контрактов, включающих выполнение работ по проведению клинических исследований лекарственных

---

¹Приказ Минэкономразвития России от 16 апреля 2015 г. № 228 «О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 25 марта 2014 г. № 155 "Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"».

² Перечень утвержден [Приказом](#) Минэкономразвития России от 25 марта 2014 г. № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

³ Приказ Минэкономразвития России от 31 марта 2015 № 189 «Об утверждении Порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и Порядка согласования заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 19 мая 2015 г. № 477 «О внесении изменений в пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 1186».

препаратов для медицинского применения, цена, при которой или при превышении которой существенные условия контракта могут быть изменены, установлена в размере 40 млн. руб.

▪ **Разъяснения Рекомендаций по обеспечению недискриминационного доступа к приобретению апатитового концентрата.**

В декабре 2012 г. ФАС России опубликовала Рекомендации по обеспечению недискриминационного доступа к приобретению апатитового концентрата.

Возникающие в применении рекомендации вопросы были рассмотрены ФАС России в [Письме](#) от 26 мая 2015 г. № ИА/25715/15 «О рекомендациях ФАС России». В нем отмечается, что рекомендации не являются нормативным правовым актом, не устанавливают для участников рынка апатитового концентрата обязательных норм поведения и последствий их несоблюдения. Рекомендации не являются частью антимонопольного законодательства, а отражают позицию антимонопольного органа, основанную на практике применения антимонопольного законодательства на рынке апатитового концентрата.

Несмотря на то, что Рекомендации не являются нормативным правовым актом, по мнению ФАС России, следование им снижает риски нарушения антимонопольного законодательства участниками рынка апатитового концентрата.

Во избежание дополнительных вопросов у участников рынка и государственных органов ФАС России приняла решение о внесении в Рекомендации изменений, направленных на устранение вероятности возникновения неопределенности в статусе Рекомендаций.

▪ **ФАС России подготовлены разъяснения, направленные на отношения по доступу операторов связи в многоквартирные дома.**

Принятие [Информационного письма](#) ФАС России от 27 мая 2015 г. № ИА/26126/15 «Об оценке обстоятельств, связанных с доступом операторов связи в многоквартирные дома» вызвано частыми отказами управляющих организаций многоквартирных домов (МКД) операторам в доступе к инфраструктуре таких домов.

Операторы связи могут предоставлять свои услуги жителям МКД только при условии размещения своих средств и линий связи на объектах, относящихся к общему имуществу МКД, что является существенным барьером для входа на рынок.

Поскольку управление общим имуществом преимущественно осуществляет управляющая организация МКД, возможны случаи отказа оператору связи в доступе или навязывания невыгодных и необоснованных условий доступа, установления необоснованных требований.

Принятые ФАС России разъяснения конкретизируют, какие требования не могут быть основанием отказа в доступе, вопросы взимания платы за доступ. К тому же отмечается, что управляющие организации не вправе самостоятельно принимать решение об определении возможности доступа, так как это право предоставлено только собственникам помещения в МКД.

Несоблюдение управляющими организациями подобных требований позволит говорить о нарушении ими антимонопольного законодательства. Представляется, что

рассматриваемые разъяснения благоприятно повлияют на конкуренцию, например, на рынке домашнего Интернета.

▪ ***Приняты поправки в КоАП о штрафах для банков за неполную рекламу кредитов.***

29 июня Президентом подписан [закон](#) вводящий штрафы за неполные сведения о кредитах в рекламе.

Закон увеличивает размер штрафов для банков, которые, рекламируя привлекательные условия своих кредитов, утаивают остальные.

Так, для должностных лиц штрафы устанавливаются в размере от 20 тыс. до 50 тыс. руб., для юридических лиц — от 300 тыс. до 800 тыс. руб.

Для сравнения, раньше такие штрафы согласно [части 1 статьи 14.3](#) КоАП составляли от 4 тыс. до 25 тыс. руб. и от 100 тыс. до 500 тыс. руб. соответственно.

2. Идеи и проекты

▪ ***Совет Федерации одобрил изменения в Федеральный закон об оборонном заказе.***

24 июня Совет Федерации одобрил президентские [поправки](#) в федеральный закон [«О государственном оборонном заказе»](#), законопроект направлен для подписания Президенту РФ.

Напомним, что ряд положений этого проекта был разработан ФАС России.

Законопроект устанавливает запреты на действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителей, которые приводят или могут привести к необоснованному завышению цены продукции по государственному оборонному заказу, неисполнению либо ненадлежащему исполнению государственного контракта. Регламентируются функции и полномочия ФАС России как контролирующего органа в сфере государственного оборонного заказа, определяется порядок проведения ею проверок, порядок возбуждения, рассмотрения и обжалования дел о нарушении законодательства в сфере государственного оборонного заказа.

Также предусмотрено внесение изменений в КоАП, устанавливающих дополнительную ответственность за совершение административных правонарушений в сфере государственного оборонного заказа и предусматривающих возможность проведения административного расследования таких правонарушений.

▪ ***Проект изменений в Закон о торговле прошел первое чтение.***

19 мая [проект](#)⁵ был одобрен Госдумой без изменений. Документом, обзор которого был в предыдущем выпуске [Дайджеста](#), предполагаются жесткие ограничения в отношениях ритейлеров и поставщиков: снижение выплачиваемых поставщиком бонусов с 10% до 3% от стоимости товара, сокращение сроков оплаты товаров, введение дополнительных полномочий по контролю для ФАС России.

---

⁵ Проект Федерального закона № 704631-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антимонопольного регулирования и обеспечения продовольственной безопасности».

Антимонопольная служба считает планируемые изменения недостаточно обоснованными и, по информации «ТАСС», планирует во втором чтении представить критику законопроекта. Императивное регулирование договорных отношений не отвечает интересам хозяйствующих субъектов, и нельзя утверждать, что радикальное снижение размера выплачиваемых бонусов изменит в меньшую сторону розничные цены.

▪ ***Проект изменений в [Закон о связи](#), предусматривающий для ФАС России право обеспечивать доступ операторов связи к инфраструктуре других операторов.***

Разработанным Минкомсвязи [проектом](#) предлагается дополнить закон статьей 6.1 «Размещение средств связи и линий связи на сооружениях связи или ином недвижимом имуществе на основании решения антимонопольного органа». Согласно тексту поправок, антимонопольный орган по заявлению заинтересованного лица может разрешить использование сооружения связи или недвижимого имущества третьих лиц, если это не будет препятствовать использованию объекта по основному назначению, будет обеспечена безопасность, а также если создание или использование альтернативного объекта инфраструктуры технически невозможно или экономически нецелесообразно.

Такое решение будет невозможно в отношении владельцев сетей, которые направляли через СМИ публичную оферту на участие в совместном строительстве объекта инфраструктуры. Если на предложение никто не откликнется, построившая объекты инфраструктуры компания имеет право не предоставлять к ним доступ в течение 5 лет после ввода в эксплуатацию.

Однако, по сведениям «[Ведомостей](#)», данный проект изменений не был согласован в Минэкономразвития: была отмечена непрозрачность предложенной процедуры, поскольку базового перечня объектов инфраструктуры, к которым будет возможен доступ, в нем нет, и остается неясным, чем должен руководствоваться антимонопольный орган при принятии подобного решения.

Стоит отметить, что в декабре 2014 г. Правительство РФ утвердило [правила недискриминационного доступа к инфраструктуре для размещения сетей электросвязи](#), которые распространяются на владельцев инфраструктуры – субъектов естественной монополии. Правила определяют для этих лиц обязанность по предоставлению объектов инфраструктуры для размещения сетей электросвязи при условии наличия экономической и технологической возможности.

По информации СМИ, с учетом положений данных правил и Закона о защите конкуренции ФАС России не считает необходимым полностью согласовать проект изменений с иными органами Правительства, поскольку у антимонопольных органов есть полномочия по регулированию этих отношений.

▪ ***Обсуждение четвертого антимонопольного пакета.***

В ходе V Международного юридического форума в Санкт-Петербурге глава ФАС России Игорь Артемьев сообщил, что четвертый антимонопольный пакет согласован в Правительстве РФ и может быть одобрен Госдумой в середине июля, сообщает «[Коммерсантъ](#)».

Однако по некоторым вопросам изменений до сих пор нет единого мнения. По данным правительственных совещаний, имеющих у [«РБК»](#), положения о недобросовестной конкуренции было предложено рассмотреть отдельным законопроектом, но ФАС не последовала этому совету. Документ внесен с отрицательными отзывами от Минэкономразвития и Минюста. Суть претензий сводится к тому, что изменения норм о недобросовестной конкуренции должны быть оформлены отдельным законопроектом, поскольку не проведены необходимые обсуждения и не оценено возможное влияние норм в случае принятия.

Исходя из заявлений И.Ю. Артемьева, разногласия были разрешены Правительством РФ в пользу ФАС России.

▪ ***ФАС России подготовила проект конвенции о борьбе с международными картелями.***

По словам заместителя руководителя ФАС Александра Кинева, на данный момент проект находится на согласовании в МИДе, МВД и Минюсте.

Текст проекта конвенции попал в распоряжение «Ведомостей». Как [сообщает газета](#), для борьбы с картелями ФАС предлагает создать специальную международную организацию (Global Antitrust). Предполагается, что в нее войдут антимонопольные ведомства стран БРИКС. Стороны смогут обмениваться информацией о расследовании картелей, проводить внеплановые проверки за границей, оказывать административную помощь.

▪ ***В Госдуму внесен законопроект о внесении изменений в Закон о защите конкуренции.***

В целях реализации плана по снижению избыточного антимонопольного контроля ФАС России был разработан законопроект о внесении изменений в Закон о защите конкуренции.

Как [сообщает](#) официальный сайт антимонопольного ведомства, 11 июня Правительство одобрило предложения ФАС по изменению Закона о защите конкуренции.

Прежде всего, законопроектом предлагается ввести иммунитет в отношении злоупотребления доминирующим положением для хозяйствующих субъектов с выручкой менее 400 млн. рублей и соглашений между участниками одного рынка (кроме картелей и запрещенных «вертикальных» соглашений) для хозяйствующих субъектов с совокупной выручкой менее 400 млн. рублей.

Иммунитеты не будут касаться естественных монополий, финансовых организаций и компаний с государственным участием.

Также будет упразднен реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю товарного рынка более 35 процентов.

Кроме того, предусматривается сокращение оснований проведения внеплановых проверок субъектов малого предпринимательства.

18 июня [законопроект](#) был внесен в Госдуму для рассмотрения.

▪ ***Законопроект о контроле за иностранными инвестициями в Крыму прошел первое чтение.***

16 июня Госдума в первом чтении одобрила [законопроект](#) ФАС России о внесении изменений в статьи 15 и 16 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Законопроект подготовлен с целью получения сведений об участии иностранных инвесторов в стратегических обществах, находящихся на территории Крыма и Севастополя, а также усиления эффективности контроля в этой сфере.

Проектом предлагается установить обязанность иностранных инвесторов раскрыть информацию о находящихся в их владении пяти и более процентов акций стратегических обществ.

Срок на раскрытие информации равен 90 дням со дня внесения в ЕГРЮЛ записи о регистрации хозяйственного общества, которое в соответствии с учредительными документами находилось на территории Республики Крым или города Севастополя на день присоединения этих регионов к РФ.

В случае если запись в ЕГРЮЛ внесена до принятия рассматриваемого законопроекта, данный срок начнет течь со дня вступления изменений в силу.

Также законопроектом предусматривается, что непредставление иностранным инвестором уведомления о совершении сделок с акциями стратегических обществ будет влечь за собой лишение в судебном порядке права голоса на общем собрании акционеров (участников) стратегического общества.

▪ ***ФАС и Минэнерго подготовили [проект приказа](#), обязывающего нефтяные компании продавать на бирже не менее 5% от общего объема добытой нефти.***

Как утверждают авторы проекта со ссылкой на практику применения антимонопольного законодательства, формирование ликвидных биржевых продаж происходит в результате реализации товара на бирже в размере не менее чем 10% от поставок на внутренний рынок Российской Федерации. Учитывая тот факт, что добытая в Российской Федерации нефть экспортируется в размере около 50%, то реализация на биржевых торгах нефти в размере 10% будет соответствовать 5 % от ее добычи.

В то же время, по данным СМИ⁶, крупные нефтяные компании против введения новых правил. По их мнению, установление нормативов по объемам минимальных биржевых торгов нефтью преждевременно и нецелесообразно.

---

⁶ <http://www.kommersant.ru/doc/2741024>; <http://www.interfax.ru/business/445798>.

III. Новости международного антимонопольного права и антимонопольного права СНГ

Александр Бондарь

партнер Юридической фирмы «[Сысуев, Бондарь, Храпуцкий](#)» (г. Минск)

Рекомендован как высококлассный юрист международными рейтингами Chambers Global (2015), Legal 500 Europe, Middle East & Africa (2015), Chambers Europe (2015).

Елена Корнушенко

адвокат Адвокатского бюро «Сысуев, Бондарь, Храпуцкий СБХ» (г. Минск).

Кластер: развитие конкурентоспособности экономики с соблюдением антимонопольных правил

Законодательство в области антимонопольного регулирования и развития конкуренции в Республике Беларусь совершенствуется с учетом особенностей развития экономики.

Можно отметить, что за май-июнь 2015 года не было принято серьезных нормативных документов, направленных на кардинальное изменение подходов к правовому регулированию в этой области.

Выявили-предупредили-устранили

С одной стороны, действующие нормы обеспечивают выявление нарушений в сфере развития конкуренции и достаточно оперативное применение мер к нарушителям. Причем часто в числе нарушителей оказываются государственные организации (объединения). Например, Министерство экономики Беларуси [предписало](#) ГПО «Белэнерго» устранить нарушения антимонопольного законодательства, выразившееся в издании и направлении в адрес организаций-монополистов РУП-облэнерго писем, которыми приостанавливалась выдача технических условий на присоединение к сетям энергосистемы установок с использованием возобновляемых источников энергии.

По мнению Министерства экономики, эти действия ограничили доступ к услуге естественной монополии – передаче и распределению электроэнергии. После получения письма от антимонопольного органа об устранении нарушения законодательства, оно было устранено.

В другом случае Департаментом ценовой политики Министерства экономики [предписано](#) Департаменту охраны Министерства внутренних дел устранить факт

нарушения антимонопольного законодательства в части совершения действий, создающих дискриминационные условия деятельности для отдельных хозяйствующих субъектов на товарном рынке производства охранного оборудования.

Такие действия запрещены пунктом 2 статьи 15 [Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»](#). Предписание также исполнено.

То есть, можно отметить, что нарушения антимонопольного законодательства на внутренних товарных рынках выявляются и добровольно устраняются. Чаще всего это не вызывает серьезных споров, судебных конфликтов.

С другой стороны, активное участие Республики Беларусь в межгосударственных экономических объединениях требует совершенствования антимонопольного законодательства на трансграничных рынках.

Конкуренция на трансграничных рынках

Как государство с малой открытой экономикой Беларусь внимательно относится к защите интересов своих производителей и участников торговых отношений в рамках ЕАЭС. Одновременно внимание уделяется обсуждению развития конкуренции в ЕАЭС, совершенствованию национального законодательства. Поскольку именно через границу Беларуси с Евросоюзом проходит значительный объем продукции, сырья, материалов, товаров и услуг на территорию ЕАЭС, важны вопросы трансграничного контроля.

В настоящее время рассматриваются пути нормативного регулирования в рамках ЕАЭС и внесения изменений в национальное антимонопольное законодательство Беларуси по вопросам проведения оценки последствий воздействия защитных, антидемпинговых и компенсационных мер и искажающего влияния возросшего демпингового или субсидируемого импорта на обычный ход торговли.

Также внимание уделяется развитию мер, повышающих конкурентоспособность государства. Речь идет о развитии кластеров.

Формирование кластеров

В развитие принятых в 2014 г. [Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь](#) и [Методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики](#) в июне 2015 г. под эгидой Совета по развитию предпринимательства издано [Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь](#). В документе содержится описание алгоритма действий по формированию кластера, а также полный комплект форм документов, необходимых для организации и осуществления его деятельности.

Это пособие – первое подобное пособие на территории СНГ, содержащее положения по формированию кластеров. Изложено оно с учетом мирового опыта, системы хозяйствования Беларуси и белорусского законодательства.

Хотя кластер образуется из субъектов хозяйствования одной юрисдикции, он может оказывать влияние на развитие конкуренции как внутри страны, так и на мировые рынки (яркий пример – кластеры в США в сфере IT-технологий).

Поэтому важным вопросом является установление правил создания кластеров с точки зрения соблюдения норм антимонопольного законодательства и развития конкуренции.

Согласно Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь (**Концепция**), кластер – совокупность территориально локализованных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости.

В Концепции отмечается, что в отличие от иных форм объединений юридических лиц кластер не имеет правового статуса юридического лица.

Безусловно, это важно помнить, поскольку субъекты хозяйствования Республики Беларусь, сформированные не в форме кластера, а холдинговой компании, союза, ассоциации при создании, реорганизации обязаны получить согласие антимонопольного органа.

Согласно пунктам 2.3 и 2.4 единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (утв. [постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156](#)), согласие на создание союза, ассоциации и другого объединения хозяйствующих субъектов, создание холдинга, включение коммерческой организации в состав участников холдинга в качестве дочерней компании (исключение дочерней компании холдинга из состава его участников) выдает Департамент ценовой политики Министерства экономики, управление антимонопольной и ценовой политики облисполкома (Минского горисполкома).

Если создание объединения субъектов хозяйствования требует согласия антимонопольного органа, а его не будет, налицо нарушение антимонопольного законодательства, грозящее применением мер ответственности.

Именно такая угроза существует для создателей кластеров, поскольку в нормативном регулировании создания ассоциаций нет терминологической четкости.

Так, в Концепции указывается, что в отличие от иных форм объединений юридических лиц кластер не имеет правового статуса юридического лица. Он не создается по решению управляющей компании, как, например, холдинг, в кластере преобладают горизонтальные связи, нет управляющей компании.

Но далее в Концепции отмечается, что в настоящее время в Республике Беларусь существует успешный опыт реализации *кластерной* модели развития в ИТ-индустрии (на базе научно-технологической ассоциации «Инфопарк» и Парка высоких технологий). В нормативном документе указано, что созданная на основе [Указа Президента Республики Беларусь от 3 мая 2001 г. № 234 «О государственной поддержке разработки и экспорта информационных технологий»](#) ассоциация «Инфопарк» осуществляет развитие в Республике Беларусь разработки и экспорта информационных технологий. Исполнительный аппарат ассоциации выступает *де-факто* центром кластерного развития, а совет этой ассоциации выполняет функции совета участников кластера.

На наш взгляд, необходимо четкое использование и разграничение нормативно-определенных терминов «кластер», «ассоциация», «объединение субъектов

хозяйствования». Это не привлечет ненужного внимания контролирующих органов в части применения мер ответственности и позволит четко решать стоящие перед субъектами хозяйствования экономические задачи.

Именно горизонтальная интегрированность участников кластера и отсутствие у кластера управляющей компании, исходя из международного опыта, дает необходимую гибкость и эффективность взаимодействия участников кластера, не допуская их подчинения друг другу или какому-либо лицу. Попытка «совместить два в одном – и ассоциацию, и кластер» может приводить к искушению использовать административно-управленческий ресурс ассоциации по отношению к участникам «как бы» кластера. Учитывая, что ассоциация – это крупное объединение, результаты деятельности которого влияют на соответствующие сегменты рынков, это может повлечь нарушение правил конкуренции. Этот же вывод справедлив и в отношении холдингов, союзов, объединений.

IV. Судебная практика

1. Судебная практика КС РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 14 мая 2015 г. № 1076-О/2015

Чем интересно: Конституционный Суд Российской Федерации отказал ЗАО «Аргус-Спектр» в рассмотрении жалобы на положения Закона о защите конкуренции, касающиеся проведения антимонопольным органом внеплановых проверок.

Суть: Как известно, «Аргус-Спектр» уже на протяжении нескольких лет пытается оспорить правомерность действий антимонопольных органов по проведению внеплановых выездных проверок – так называемых «рейдов на рассвете».

Ранее «Аргус-Спектр» обращалось в ВАС РФ с требованием о признании недействующими методических рекомендаций по проведению Федеральной антимонопольной службой и ее территориальными органами плановых и внеплановых выездных проверок по контролю за соблюдением требований антимонопольного законодательства.

ВАС РФ удовлетворил требования компании, признав методические рекомендации недействующими. Однако причиной отмены рекомендаций стало отсутствие их регистрации в Минюсте как нормативного акта, оценки законности содержания рекомендаций суд так и не дал.

Это послужило причиной обращения «Аргус-Спектр» в Конституционный Суд РФ с заявлением об оспаривании конституционности пункта 5 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции. По мнению «Аргус-Спектр», указанный пункт допускает безосновательное проведение антимонопольным органом внеплановых выездных проверок и ограничивает права компании.

КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы «Аргус-Спектр», так как оспариваемые законоположения не могут рассматриваться, по его мнению, как порождающие несоразмерные ограничения прав хозяйствующих субъектов.

ВАЖНО: В данном деле КС РФ сформулировал ряд существенных выводов.

Во-первых, суд признал правомерным проведение внеплановых проверок без возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Так, суд указал, что «*возможность проведения антимонопольным органом ... внеплановой проверки его деятельности ... без возбуждения в каждом случае производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства ... согласуется с ... требованием пропорциональности государственного вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов, предполагающим недопустимость установления для них избыточных, чрезмерных обременений*» (стр. 12 Определения КС РФ).

Во-вторых, внеплановая проверка может проводиться **лишь** при наличии достаточных на то оснований, сходных с основаниями возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, в частности:

- поступление из государственных органов, органов местного самоуправления материалов, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;
- заявление юридического или физического лица, сообщение средств массовой информации, указывающие на признаки нарушения антимонопольного законодательства;
- обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства.

В-третьих, внеплановые проверки должны проводиться с соблюдением установленных Законом о защите конкуренции требований, служащих гарантиями защиты хозяйствующих субъектов от произвольного правоприменения. Раскрывая данный вывод, КС РФ указал, что проверка должна проводиться в соответствии с приказом руководителя антимонопольного органа, который должен содержать цели, задачи, предмет проверки, срок ее проведения, правовые основания проведения, а также ряд иных важных сведений.

В-четвертых, КС РФ пришел к выводу, что законодательно установленное право антимонопольного органа на получение информации и корреспондирующая ему обязанность лиц ее представить не означает произвольный характер действий должностных лиц антимонопольного органа по истребованию данных сведений. Такие действия ограничены пределами нормативно установленных полномочий органа государственной власти – они обуславливаются необходимостью осуществления возложенных на него задач и функций, а само требование о представлении сведений должно быть мотивированным.

2. Судебная практика ВС РФ

Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2015 г. по делу № [A15-3956/2013](#).

Чем интересно: Суд пришел к выводу о недопустимости полного прекращения поставок газа в связи с наличием задолженности ресурсоснабжающей организации перед газоснабжающей организацией.

Суть дела: Между газоснабжающей организацией (поставщик) и ресурсоснабжающей организацией (покупатель) был заключен ряд договоров на поставку газа.

В связи с наличием существенной задолженности поставщик направил в адрес покупателя письмо, в котором было указано, что в случае неоплаты задолженности поставка газа сначала будет принудительно ограничена на 50%, а после – прекращена полностью. Поставщиком также было указано на обязанность покупателя выступить с инициативой по согласованию актуального перечня абонентов, которые своевременно и в полном объеме оплачивают использованные ресурсы.

По прошествии некоторого времени задолженность так и не была погашена, а новый список добросовестных абонентов не был согласован. В связи с этим поставщик произвел полное отключение подачи газа в котельные покупателя.

Полагая, что отключение газа является нарушением антимонопольного законодательства, покупатель обратился в УФАС.

Рассмотрев заявление покупателя, УФАС признало поставщика нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. По мнению антимонопольного управления, поставщик, прекратив поставку, злоупотребил доминирующим положением на рынке услуг по поставке газа, при этом ущемил интересы как покупателя, так и создал угрозу нарушения прав добросовестных абонентов-плательщиков, а также абонентов, ограничение обслуживания которых ниже уровня аварийной брони не допускается.

При рассмотрении жалобы поставщика на решение УФАС суд первой инстанции не нашел оснований для его отмены. Однако суды апелляционной и кассационной инстанции пришли к иному выводу: суды посчитали, что действия поставщика не могут быть в рассматриваемом случае квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением, так как, антимонопольный орган не доказал факт причинения вреда добросовестным потребителям коммунальных услуг в результате прекращения поставок газа.

Коллегия по экономическим спорам ВС РФ не согласилась с выводами судов апелляционной и кассационной инстанции в силу следующего:

По смыслу части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции состав правонарушения по злоупотреблению доминирующим положением имеет место не только тогда, когда доказан факт ущемления интересов третьих лиц, но и в случаях, когда создается угроза наступления таких последствий.

В настоящем случае антимонопольному органу достаточно было доказать, что в результате прекращения поставки газа интересы третьих лиц могли быть ущемлены, то есть в предмет доказывания настоящего дела входило установление подлежащих защите интересов третьих лиц и возможное влияние прекращения поставки газа на указанные интересы, что и было установлено судом первой инстанции.

Полное прекращение поставки газа и, как следствие, лишение покупателя возможности осуществлять подогрев воды для предоставления услуг горячего водоснабжения и отопления уже свидетельствует о том, что указанными действиями создается угроза нарушения прав добросовестных абонентов на получение соответствующих коммунальных услуг.

В то же время, непредоставление покупателем актуальной информации в отсутствие доказательств, что все абоненты перестали оплачивать коммунальные услуги, само по себе не является основанием для полного прекращения поставки газа.

ВАЖНО: В рассмотренном деле ВС РФ указал, что спор двух хозяйствующих субъектов, каждый из которых занимает доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, не должен иметь в качестве последствия угрозу причинения вреда добросовестным абонентам, независимо от наличия либо отсутствия согласованного перечня абонентов, которые своевременно оплачивают использованные ресурсы.

Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2015 г. по делу № A78-5912/2013.

Чем интересно: Суд пришел к выводу, что «гонорар успеха» не может быть взыскан с антимонопольного органа в качестве судебных расходов.

Суть дела: Как следует из судебных актов, Обществом в суде было успешно оспорено решение УФАС о нарушении законодательства при размещении госзаказа. Впоследствии Общество обратилось с заявлением о взыскании с антимонопольного органа судебных расходов, в состав которых был также включено вознаграждение представителю за успешный исход дела о признании недействительным решения УФАС – так называемый «гонорар успеха» (отметим, гонорар вполне умеренный).

Суд первой инстанции удовлетворил заявление лишь частично, однако суды апелляционной и кассационной инстанций удовлетворили требования Общества в полном объеме.

Суды апелляционной и кассационной инстанций руководствовались тем, что дело по оспариванию решения УФАС представляет определенную сложность и представителями Общества проделана работа, требующая дополнительных усилий и применения научной теории и практики для формирования правовой позиции, что повлияло на исход дела.

Однако Верховный Суд не согласился с таким подходом в связи со следующим:

Как посчитал суд, «гонорар успеха» является вознаграждением, уплачиваемым за уже оказанные и оплаченные услуги представительства в случае, если они привели к удовлетворению заявленных требований. Данное условное вознаграждение не подразумевает совершения представителями каких-либо дополнительных действий, оказания дополнительных услуг, то есть по существу данное вознаграждение является своего рода премированием представителей. Сумма указанной премии зависит от достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг соглашения. Результат такого соглашения Общества и его представителя не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента, который стороной указанного соглашения не является.

Руководствуясь данным подходом, ВС РФ отменил постановления апелляции и кассации в части взыскания «гонорара успеха».

ВАЖНО: Данное дело в большей степени представляет интерес с точки зрения указанных общих выводов касательно невозможности взыскания «гонорара успеха» со стороны спора, нежели как дело с участием антимонопольного органа. Тем не менее, полагаем, что рассмотренная правовая позиция ВС РФ весьма существенна и должна

приниматься во внимание при формулировании условий оплаты юридических услуг. Нельзя не отметить, что такой подход ВС РФ вряд ли является справедливым (в отличие от позиции нижестоящих судов, которые оценили "гонорар успеха" с точки зрения разумности и сочли его обоснованным) и не будет способствовать развитию рынка правовой помощи.

Также нельзя забывать, что ранее ВАС РФ предложил более правильный подход – не запрещать «гонорара успеха», а оценивать его, как и любой другой гонорар, с точки зрения разумности ([пункт 6](#) Информационного письма Президиума ВАС РФ от 5 декабря 2007 г. № 121).

3. Наиболее важные постановления арбитражных судов

[Постановление](#) Президиума Суда по интеллектуальным правам от 8 мая 2015 г. № С01-198/2014 по делу № [СИП-184/2013](#).

Чем интересно: Президиум СИП пришел к выводу, что в ходе рассмотрения дела об оспаривании решения Роспатента суд может признать действия хозяйствующего субъекта по регистрации товарного знака недобросовестной конкуренцией.

Суть дела: Роспатент отказал Обществу в регистрации товарного знака «ЛАНА» в отношении антистатиков по причине низкой различительной способности данного словесного обозначения (является основанием для отказа в регистрации согласно пункту 1 статьи [1483 ГК РФ](#)).

Антистатик под данным наименованием со времен СССР производили различные организации, в результате чего, по мнению Роспатента, данный товарный знак не может индивидуализировать товары Общества.

Общество обжаловало отказ в суд.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в действиях Общества по регистрации товарного знака недобросовестной конкуренции, поскольку:

✓ До обращения Общества в Роспатент в регистрации прав на словесное обозначение «ЛАНА» уже было отказано нескольким лицам.

✓ К тому же, момент подачи Обществом заявки на регистрацию совпал с увеличением выпуска антистатика «ЛАНА» другими компаниями, что могло, зарегистрируй Роспатент спорный товарный знак, привести к возможности Общества требовать от других лиц прекратить производство и к получению им необоснованных преимуществ.

Полагая, что, признав действия Общества недобросовестной конкуренцией, суд в нарушение принципа состязательности и равноправия сторон вышел за пределы рассмотрения спора, установленные АПК РФ, Общество подало кассационную жалобу.

ВАЖНО: Президиум СИП пришел к выводу, что в данном случае действия суда не могут рассматриваться как выход за пределы рассмотрения, установленные АПК РФ.

Согласно разъяснениям совместного [Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29](#), в рамках дела об оспаривании решения Роспатента об отказе в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку суд на основании положений [статьи 10 ГК РФ](#) вправе по собственной

инициативе, исходя из имеющихся фактических обстоятельств, признать действия лица по регистрации товарного знака злоупотреблением правом или недобросовестной конкуренцией. Хотя в данном деле обжаловался иной акт Роспатента, суд счел возможным применение указанного подхода.

Более того, к участию в деле были привлечены третьи лица, являющиеся конкурентами общества, и именно по их объяснениям суд стал проверять попытку регистрации товарного знака на соответствие Закону о защите конкуренции. При таких обстоятельствах довод Общества о том, что суд первой инстанции вышел за пределы установленной АПК РФ компетенции, был признан несостоятельным.

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 мая 2015 г. по делу № А23-4478/2014.

Чем интересно: Создание фиктивных юрлиц и привлечение их к участию в тендерах (чтобы выиграть самому и помешать другим) может быть признано недобросовестной конкуренцией.

Суть дела: Комиссия УФАС при проверке заявления о демпинге на тендере установила, что заявки Общества и другого участника тендеров были поданы с одного IP-адреса в течение незначительного (секунды) промежутка времени. При этом другое юрлицо предлагало самую низкую цену контракта и по результатам признавалось победителем, но в итоге отказывалось заключать контракт. Контракт в такой ситуации заключался с Обществом. Это позволило сделать вывод о соглашении между указанными лицами. Однако в ходе рассмотрения дела было установлено, что это другое юрлицо является фиктивным (отсутствует в ЕГРЮЛ) и потому деяние было переквалифицировано на недобросовестную конкуренцию.

Суды всех инстанций поддержали выводы УФАС, отметив следующее.

Действия Общества по созданию фиктивного лица и его участию в тендере позволяют Обществу выигрывать аукционы и заключать договоры по цене, близкой к начальной максимальной цене контракта. Данные действия противоречат обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам, в том числе в виде упущенной выгоды, поскольку лишают их возможности (смысла) подавать приемлемые ценовые предложения в рамках тендера.

К тому же, действия Общества по созданию образа номинально (фиктивно) существующего предприятия вводят заказчика в заблуждение в отношении лица, оказывающего услуги, что позволяет квалифицировать действия именно по [пункту 2 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции](#).

ВАЖНО: На наш взгляд, вывод о наличии недобросовестной конкуренции относится и к ситуации, когда лицом, предлагающим минимальную цену контракта и впоследствии отказывающимся от его заключения, является реально созданное, но управляемое другой организацией лицо («однодневка»). Так, в одном из [дел](#) с участием того же Общества, Комиссия УФАС квалифицировала подобные рассматриваемым действия при проведении тендера с участием нескольких лиц, у которых были одни номинальные учредители, именно как недобросовестную конкуренцию, а не заключение ограничивающего конкуренцию соглашения.

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 мая 2015 г. по делу № СИП-493/2014.

Чем интересно: Суд пришел к выводу, что цель действий нарушителя как ключевой критерий недобросовестной конкуренции должна определяться на момент приобретения исключительного права на средство индивидуализации.

Суть дела: В.Б. Ульзибат (доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный изобретатель Российской Федерации) изобрел и запатентовал (патенты прекратили действие) методы лечения тяжелого заболевания, которые использовались в различных лечебных учреждениях.

Общество-правопреемник образованной В.Б. Ульзибатов организации в 2013 г. зарегистрировало словесный знак обслуживания «Метод Ульзибата», при этом Обществу принадлежит также исключительное право на серию товарных знаков, включающих фамилию Ульзибата.

Конкурент Общества, использующей метод лечения В.Б. Ульзибата, обратился с заявлением в ФАС о признании действий по регистрации недобросовестной конкуренцией.

С учетом того, что работа по совершенствованию данного метода лечения в СССР, а затем в РФ и странах СНГ, велась различными лечебными учреждениями и метод повсеместно известен, Комиссия ФАС пришла к выводу, что Общество осуществляет действия, препятствующие использованию словесного обозначения «Метод Ульзибата», а вся его конкурентная тактика направлена на формирование у потребителей представления о том, что только Общество имеет право на лечение этим методом.

На основании этого ФАС России признала действия Общества, связанные с приобретением и использованием исключительных прав на словесный знак обслуживания «Метод Ульзибата», актом недобросовестной конкуренции.

Однако Суд по интеллектуальным правам не согласился с выводами антимонопольной службы.

СИП отметил, что для признания действий актом недобросовестной конкуренции, прежде всего, должна быть установлена соответствующая противоправная цель совершения соответствующих действий. Так, приобретая исключительное право на товарный знак, лицо должно иметь намерение воспользоваться чужой репутацией и узнаваемостью такого обозначения.

В данном же случае действия Общества по регистрации словесного обозначения были направлены исключительно на защиту деловой репутации. То есть на момент регистрации, когда может непосредственно реализоваться умысел на недобросовестное конкурирование, недобросовестность отсутствовала.

Кроме того приобретение исключительного права на знак обслуживания «Метод Ульзибата» не предоставляет Обществу возможность запретить любому другому лицу использовать метод лечения, **срок действия патента на который уже истек**, так как наличие действующей регистрации знака обслуживания «Метод Ульзибата» использованию такого способа лечения не препятствует.

Поэтому суд признал Решение ФАС России недействительным.

ВАЖНО: Итак, в таких делах ключевой критерий недобросовестной конкуренции – цель – должен определяться на момент приобретения исключительного

права на средство индивидуализации. Последующее поведение лица может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении исключительного права на товарный знак оно действовало недобросовестно. Однако недобросовестность только на стадии использования товарного знака не является самостоятельным основанием для признания приобретения исключительных прав на товарный знак недобросовестной конкуренцией.

В данном случае в действиях Общества отсутствовала цель на недобросовестное конкурирование, и, несмотря на широкое использование метода лечения различными организациями, регистрация знака обслуживания с указанием метода не препятствует его использованию другими организациями. Следовательно, действия Общества не могут быть квалифицированы как недобросовестная конкуренция.

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2015 г. по делу № [A81-6241/2014](#).

Чем интересно: Суд пришел к выводу, что наличие в реестре недобросовестных поставщиков (РНП) сведений о физическом лице, являющемся сотрудником компании-нарушителя, не является основанием для отклонения аукционной заявки такого лица, если оно участвует в аукционе в качестве индивидуального предпринимателя.

Суть: Муниципальное учреждение проводило электронный аукцион на выполнение ремонтных работ помещения.

На участие в аукционе было подано две заявки, одна – от юридического лица, другая – от индивидуального предпринимателя.

Победителем аукциона был признан ИП, как участник, предложивший наименьшую цену контракта.

В дальнейшем было установлено, что ИП одновременно является учредителем Общества, сведения о котором внесены УФАС в РНП, в связи с чем, на основании [части 9 статьи 31](#) ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчик отказался от заключения муниципального контракта.

Предприниматель обратился с жалобой на действия заказчика в УФАС с требованием о признании протокола об отказе от заключения контракта не соответствующим требованиям закона. Однако антимонопольный орган не усмотрел в действиях заказчика нарушений законодательства о закупках.

В дальнейшем ИП обратился в суд с жалобой на решение УФАС.

ВАЖНО: Суды первой и апелляционной инстанций признали действия заказчика и решение УФАС необоснованными по следующим причинам:

Условием соответствия требованиям аукционной документации (при условии наличия такого требования) является отсутствие сведений в реестре недобросовестных поставщиков информации именно об участнике закупки, а в случае, если участником является юридическое лицо, также о его учредителях, членах коллегиального исполнительного органа, и о лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа.

Заказчиком и антимонопольным органом ошибочно не было учтено, что в данном случае участником электронного аукциона является ИП, а не Общество. При этом из буквального содержания [части 1.1 статьи 31](#) Закона № 44-ФЗ следует, что

требованием аукционной документации может являться только отсутствие в реестре недобросовестных поставщиков сведений о самом участнике закупки.

Таким образом, учитывая, что в рассматриваемом случае заявка на участие в аукционе подана именно ИП, а не включенным в РНП юридическим лицом, учредителем которого он является, основания для отклонения заявки отсутствовали.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 июня 2015 г. по делу № A40-173872/14.

Чем интересно: Суд пришел к выводу, что формальное несоответствие исполнительного документа требованиям Закона об исполнительном производстве не может являться основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства для взыскания антимонопольного штрафа.

Суть: Постановлением УФАС организация была привлечена к административной ответственности и подвергнута административному штрафу.

Постановление антимонопольного органа не было обжаловано и вступило в законную силу.

Однако в срок, установленный частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ административный штраф уплачен не был, в связи с чем постановление о назначении административного наказания было направлено в Управление Федеральной службы судебных приставов.

Постановлением судебного пристава-исполнителя антимонопольному органу было отказано в возбуждении исполнительного ввиду несоответствия его постановления требованиям статьи 13 Закона об исполнительном производстве – в постановлении УФАС отсутствовало указание на дату государственной регистрации должника в качестве юридического лица.

УФАС обжаловало отказ пристава в суд.

Суды всех трех инстанций пришли к выводу о незаконности отказа в возбуждении исполнительного производства в связи со следующим.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 13 Закона об исполнительном производстве в исполнительном документе должны быть указаны сведения о должнике и взыскателе, а именно: для организаций - наименование, место нахождения, фактический адрес (если он известен), дата государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика.

По смыслу приведенной нормы указанию в исполнительном документе подлежат сведения, необходимые судебному приставу-исполнителю для идентификации сторон исполнительного производства с целью своевременного и надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей по принудительному исполнению законного акта государственного органа.

ВАЖНО: Между тем, формальное несоответствие исполнительного документа требованиям статьи 13 Закона об исполнительном производстве не может являться основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства.

В постановлении УФАС было указано полное наименование должника, его юридический адрес, а также ИНН, который по порядку присвоения является уникальным и может принадлежать только одному юридическому лицу. В связи с чем,

идентифицировать должника для судебного пристава-исполнителя не представляло никакой сложности.

Таким образом, отказ в возбуждении исполнительного производства был необоснованным.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2015 г. по делу № [А40-205457/14](#).

Чем интересно: Утверждает, что сетевая организация вне зависимости от наличия либо отсутствия технологической возможности для присоединения энергопринимающих устройств абонента обязана заключить договор об осуществлении технологического присоединения.

Суть: Физическим лицом была подана заявка на осуществление технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям Предприятия-доминанта.

В ответ на заявление Предприятие ответило, что сетевая компания не может выполнить технологическое присоединение ввиду отсутствия технической возможности присоединения объектов заявителя к существующим сетям. Также предприятие указало, что присоединение устройств заявителя должно быть произведено к электрическим сетям другой организации, находящихся на значительном удалении от границы земельного участка заявителя.

Данные обстоятельства послужили причиной обращения заявителя в УФАС.

УФАС выдало Предприятию предписание о прекращении нарушения [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции в части злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением путем уклонения от заключения договора об осуществлении технологического присоединения.

Предприятие обжаловало решение и предписание УФАС в суд.

Суды двух инстанций поддержали выводы УФАС. В частности, суд апелляционной инстанции указал следующее:

Согласно [части 1 статьи 26](#) Закона об электроэнергетике технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом.

По договору об осуществлении технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательства по реализации мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, в том числе мероприятий по обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства, включая их проектирование, строительство, реконструкцию, к присоединению энергопринимающих устройств.

ВАЖНО: [Пункт 3](#) Правил технологического присоединения предусматривает, что сетевая организация независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя обязана заключить договор с заявителем - физическим лицом в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

Таким образом, из Правил технологического присоединения следует, что сетевая организация вне зависимости от наличия либо отсутствия технологической возможности для присоединения энергопринимающих устройств абонента обязана заключить такой договор.

V. Антимонопольные разбирательства

Решение Тамбовского УФАС от 6 мая 2015 г. по регистрации товарного знака «Тамбовский волк» (решение пока что не опубликовано).

Чем интересно: Подтверждает, что регистрация общеизвестного словесного обозначение в качестве товарного знака может являться недобросовестной конкуренцией.

Суть дела: «Тамбовский волк» - персонаж местного фольклора Тамбовской области, а также общеизвестное выражение, которое ассоциируется с принадлежностью к конкретной местности. Поэтому многие производители сувенирной продукции в Тамбовской области широко использовали его в предпринимательской деятельности.

Поскольку товарный знак «Тамбовский волк» не был зарегистрирован, один из индивидуальных предпринимателей (ИП) зарегистрировал его на себя и направил претензии в адрес других хозяйствующих субъектов из-за использования «его» товарного знака. Далее ИП обратился в арбитражный суд с целью взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака.

Подобное поведение ИП было расценено местным УФАС как недобросовестная конкуренция. Ему выдали предписание отозвать все претензии в адрес конкурентов.

ВАЖНО: Действия лиц по регистрации на себя широко используемых товарных знаков отнюдь не редкость. Стоит вспомнить хотя бы недавнее дело, в рамках которого действия по регистрации товарного знака «Саяны» также были признаны по началу ФАС недобросовестной конкуренцией.

Однако, завершая «дело о «Саянах», Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу, что само по себе приобретение исключительного права на товарный знак, представляющий собой обозначение, используемое ранее в коммерческом обороте, закону не противоречит. В то же время для целей квалификации действий по приобретению исключительных прав на подобные товарные знаки как акта недобросовестной конкуренции эти действия подлежат оценке с точки зрения их добросовестности. В том конкретном случае суды не усмотрели НДК, так как не было доказательств наличия у истца конкурентов на момент осуществления действий по приобретению исключительного права на товарный знак, сохранения конкурентных отношений именно с этими лицами на момент осуществления действий по использованию исключительного права на товарный знак, а также способности введения в заблуждение потребителей действиями по приобретению права на товарный знак.

Решение Удмуртского УФАС от 23 июня 2015 г. № ТГ 04-03/2015-21Р.

В УФАС по Удмуртской Республике поступила информация из районной прокуратуры о размещении рекламы с нарушением законодательных требований.

Как было впоследствии установлено антимонопольным органом, реклама представляла собой надпись на стекле автомобиля следующего содержания: «Заказные убийства, шантаж, натяжные потолки», после чего следовало название и контактная информация компании.

Очевидно, таким экстравагантным образом рекламодатель просто хотел привлечь внимание к рекламе своей продукции (натяжные потолки), но УФАС подошло к делу абсолютно серьезно и возбудило дело по признакам нарушения [пунктов 1 и 2 части 4 статьи 5](#), [пункта 1 статьи 7](#) Закона о рекламе.

В решении антимонопольный орган пришел к следующим выводам: пунктами 1, 2 части 4 статьи 5 Закона о рекламе установлено, что реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий, призывать к насилию и жестокости.

Убийства и шантаж являются противоправными действиями, связанными с проявлением насилия над личностью и жестокостью, пренебрежительным отношением к жизни, благополучию, праву собственности другого человека.

На основании статьи [32](#) и [33](#) УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

Таким образом, реклама, размещенная на автомобиле, побуждает к совершению противоправных действий – соучастию в совершении убийств и шантажа, призывает к проявлениям насилия и жестокости, является ненадлежащей, нарушающей пункты 1, 2 части 4 статьи 5 Закона «О рекламе».

Более того, Пунктом 1 статьи 7 Закона о рекламе установлено, что не допускается реклама товаров, производство и (или) реализация которых запрещены законодательством РФ.

Поскольку убийство, совершенное по найму, и вымогательство в форме шантажа отнесено к категории преступлений, оказание такого вида услуг, запрещено на территории РФ.

Следовательно, реклама является ненадлежащей, нарушающей пункт 1 статьи 7 Закона о рекламе.

Как итог реклама признана ненадлежащей, рекламодателю выдано предписание о прекращении нарушения Закона о рекламе.

ВАЖНО: Рассмотренное дело наглядно демонстрирует, что даже в шутку и для привлечения внимания к рекламе нельзя «призывать к насилию». Рекламодателям и рекламодателям следует иметь в виду, что подобный юмор не получит положительной оценки от антимонопольных органов, а реклама будет признана ненадлежащей.

В продолжение тематики ненадлежащей рекламы стоит обратить внимание на [Решение Самарского УФАС от 19 июня 2015 г. по делу о нарушении части 6 статьи 5 Закона о рекламе.](#)

В УФАС поступили обращения от жителей Самары, пожаловавшихся на рекламу водонагревателей.

Как было в дальнейшем установлено антимонопольным органом, на рекламном щите производителя водонагревателей была размещена фотография президента США, сопровождавшаяся подписью: «А немывтым трубочистам стыд и срам!».

По мнению УФАС, указанная реклама содержала признаки нарушения [части 6 статьи 5](#) Закона о рекламе, в связи с чем было возбуждено соответствующее дело.

Напомним, что в соответствии с частью 6 статьи 5 Закона о рекламе, в рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина.

В итоге антимонопольный орган признал спорную рекламу ненадлежащей, а ее распространителя – нарушившим часть 6 статьи 5 Закона о рекламе. Компании выдано предписание об устранении нарушения, а дело передано должностному лицу УФАС для возбуждения административного производства.

ВАЖНО: Таким образом, УФАС в очередной раз напомнило, что реклама, саркастично обыгрывающая цвет кожи или национальность человека, подлежит признанию ненадлежащей.

Решение Оренбургского УФАС от 30 июня 2015 г. № 07-16-93/2015.

Учреждением проводился запрос цен на право заключения договора на поставку дезинфицирующих средств для нужд городской больницы.

Положением о закупке было установлено, что договор с победителем по результатам проведения торгов должен быть заключен **не позднее двадцати дней (то есть в любой срок до истечения 20 дней)**.

В установленный срок Обществом была направлена заявка на участие в запросе цен, которая по ряду причин была отклонена комиссией заказчика.

Общество обратилось в УФАС с жалобой на действия Учреждения.

Рассмотрев жалобу, антимонопольный орган признал ее необоснованной.

Вместе с тем, УФАС было установлено следующее:

Положением о закупке установлено, что договор с победителем по результатам проведения торгов должен быть заключен не позднее двадцати дней.

При закупке товаров, работ, услуг заказчика в силу положений [части 1 статьи 3](#) ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» обязаны руководствоваться принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Согласно части 10 статьи 3 указанного закона, участник закупки вправе обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном антимонопольным органом, действия (бездействие) заказчика при закупке товаров.

В силу [части 4 статьи 18.1](#) Закона о защите конкуренции обжалование действий (бездействия) организатора торгов в антимонопольный орган допускается не позднее десяти дней со дня подведения итогов закупки.

Указанный срок определен законодателем с учетом соблюдения баланса интересов сторон. При этом если интересом заказчика и победителя торгов является

скорейшее заключение договора по результатам проведенных торгов, то интересом других участников торгов является наличие права на защиту от возможных недобросовестных действий заказчика и победителя торгов.

Данное право участников на защиту выражено в возможности обратиться с заявлением в антимонопольный орган для обжалования результатов торгов.

Десятидневный срок с точки зрения соблюдения интересов победителя торгов, заказчика и участника торгов, обжалующего результаты торгов, является относительно коротким, чтобы повлечь негативные последствия для заказчика и победителя торгов, оказать негативное воздействие на гражданский оборот, и достаточным для обжалования участниками торгов результатов торгов с целью защиты своих законных прав и интересов.

ВАЖНО: Комиссия антимонопольного органа пришла к выводу, что заключение договора с победителем ранее десяти дней, лишает заявителя возможности восстановить право на участие в торгах в случае выдачи антимонопольным органом предписания об устранении нарушений порядка проведения процедуры торгов, в части определения победителя.

На основании этого Комиссия сделала вывод о необходимости внесения изменений в положение о закупке, в части установления условия о заключении договора с победителем торгов не ранее десяти дней со дня подведения итогов закупки.

Организатору торгов выдано предписание о внесении изменения в положение о закупках.

Решение Московского УФАС от 23 июня 2015 г. (решение пока что не опубликовано).

В антимонопольный орган поступила жалоба Общества на действия Учреждения при проведении аукциона на капитальный ремонт систем отопления. По мнению Общества, **описание закупки в аукционной документации Учреждения носило необъективный характер.**

Рассмотрев указанную жалобу, УФАС установило следующее:

В разных пунктах аукционной документации Учреждения встречались повторяющиеся требования к некоторым товарам, используемым при выполнении работ. Так, в документации неоднократно встречались товары с аналогичными требованиями – краски, олифы и электроды.

Напомним, что согласно [пункту 1 части 1 статьи 33](#) ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в описание объекта закупки не должны включаться требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки. Исключением являются случаи, в которых не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки.

ВАЖНО: По мнению УФАС, такие действия Учреждения увеличивают объем информации о качественных характеристиках используемых при выполнении работ товаров, сведения о которых участнику закупки необходимо представить в заявке, что в нарушение пункта 1 части 1 статьи 33 ФЗ Закона о контрактной системе может повлечь за собой ограничение количества участников закупки.

В итоге жалоба Общества признана обоснованной, Учреждению выдано предписание о внесении изменений в аукционную документацию.

Решение Московского УФАС от 2 июня 2015 г. по делу № 1-00-826/77-15.

В антимонопольный орган поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении аукциона на изготовление и поставку защищенной от подделок полиграфической продукции.

По мнению Заявителя, положения аукционной документации содержат условия и требования к выполнению работ, необоснованно ограничивающие круг возможных участников аукциона, что в свою очередь может привести к нарушению добросовестной конкуренции и ущемлению прав и законных интересов, как Заявителя, так и иных юридических лиц.

Рассмотрев данную жалобу, УФАС установило следующее:

Заказчиком на официальном сайте www.zakupki.gov.ru было размещено извещение о проведении аукциона.

Согласно аукционной документации продукция, которую необходимо изготовить и поставить, включала в себя следующую полиграфическую продукцию:

Во-первых, ряд разнообразных бланков (медицинские книжки, бланки лицензий и т.д.).

Во-вторых: защитные голографические марки.

Производство и реализация защищенной от подделок полиграфической продукции является лицензируемым видом деятельности. Соответствующие лицензии имеют лишь 30 организаций, при этом только две из них могут осуществлять производство голографических защитных знаков.

В то же время аукционной документацией установлено, что изготовление и поставка продукции должны осуществляться непосредственно исполнителем. То есть возможность закупки голографических знаков у организации, производящей такие знаки, либо привлечение такой организации к выполнению работ в качестве соисполнителя требованиями аукционной документации не допускается.

ВАЖНО: В рассматриваемом случае антимонопольный орган признал жалобу Заявителя обоснованной.

В силу [пункта 2 части 1 статьи 3 ФЗ](#) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» заказчики при закупке товаров, работ и услуг руководствуются, в том числе, принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Однако действия Заказчика в рассмотренном случае упомянутым целям и принципам не соответствовали. Положения аукционной документации были утверждены с нарушением требований пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках и части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Нарушителю выдано предписание о внесении изменений в аукционную документацию.

VI. Российские публикации

1. Статьи в юридических периодических изданиях

[Корпоративный юрист, 2015, № 5](#)

Яна Дианова, Сауле Ахметова, Тимур Берекмоинов. Защита от параллельного импорта: Россия и Казахстан.

[Конкуренция и право, 2015, № 3 \(май-июнь\)](#)

Интервью с **А.Г. Сушкевичем.** Предписания: практика ФАС.

Интервью с **Р.С. Ибрагимовым.** Телеком: от ценового контроля до инструментов тонкой настройки.

Андрей Шаститко. Антитраст во время потрясений: есть ли ориентиры правоприменения?

Игорь Башлаков-Николаев, Михаил Кирпичев. Госзаказ на оборону.

Олег Москвитин, Елена Савостина. Изменения в анализе рынков – новые гарантии для бизнеса?

Наталья Пантюхина, Игорь Цветков. О проблеме двойных проверок антимонопольных дел.

Елена Казакова. РНП: уклонение участников закупки от заключения контракта.

[эж-Юрист, 2015 г., № 18-19](#)

Вся надежда на ФАС России.

Тимур Шайхеев. ФАС России: пономочия и пределы.

Александр Ковалев. Есть ли конкуренция на рынке штрафстоянок?

[Энергетика и право, 2015 г., № 1](#)

О. Москвитин, С. Картошкин, П. Русецкий. Практика борьбы с манипулированием ценами на энергетических рынках.

VII. Зарубежные публикации

1. Книги

Albert Sánchez Graells. [Public Procurement and the EU Competition Rules \(Hart Studies in Competition Law\)](#).

Pinar Akman. [The Concept of Abuse in EU Competition Law: Law and Economic Approaches \(Hart Studies in Competition Law\)](#).

Legal 500, John Pritchard. [United States - Guide to Law Firms 2014 - Antitrust \(The Legal 500 United States\)](#).

Mel Marquis, Roberto Cisotta. [Litigation and Arbitration in EU Competition Law](#).

Filip Tuytschaever, Frank Wijckmans. [Horizontal Agreements and Cartels in EU Competition Law](#).

United States Government Accountability Office. [CRIMINAL CARTEL ENFORCEMENT: Stakeholder Views on Impact of 2004 Antitrust Reform Are Mixed, but Support Whistleblower Protection](#).

Michael S. Greve. [Federalism and the Constitution: Competition versus Cartels](#).

Frederik van Doorn. [The Law and Economics of Buyer Power in EU Competition Policy](#).

Robert Denicola. [Copyright, Unfair Competition and Related Topics: 2015 Statutory Supplement \(University Casebook Series\)](#).

Jurgita Bruneckiene, Irena Pekarskiene. [The Impact of Cartels on National Economy and Competitiveness: A Lithuanian Case Study](#).

2. Статьи в периодических изданиях

[Concurrences – 2015 – No. 2](#)

Bruno Lasserre. Navigating merger regimes across the globe: What are the new challenges?

Laurence Idot. Merger control and foreign investments control: Lawyer's reflexions.

Laurent Ayache, Charlotte Michellet. Exclusionary conduct against the applicant companies in tender procedures.

Marie-Anne Frison-Roche, Laurent Cytermann. Economy of platforms: Regulating a dominant model?

[Competition Policy International – Antitrust Chronicle – Spring 2015, Volume 5 Number 1](#)

Edurne Navarro Varona, Aarón Hernández Canales. Online Hotel Booking.

Olivier Billard, Pierre Honore. Most Favored Nation Clauses: A French Perspective on the Booking.com Case.

Richard Steuer. Online Price Restraints Under U.S. Antitrust Law.

Samir Gandhi, Rahul Rai, Hemangini Dadwal. Most Favored Customer Clauses in Online Retail: Best Price or Bad Deal?

Roman Inderst, Frank Maier-Rigaud. Vertical Restraints and the Forgotten Function of Prices in Brand Management.

Kevin Caves, Hal Singer. On the Utility of Surrogates for Rule of Reason Cases.

[Competition Policy International – Antitrust Chronicle – Spring 2015, Volume 5 Number 2](#)

Deborah Feinstein. Big Data in a Competition Environment.

Maurice Stucke, Allen Grunes. Debunking the Myths Over Big Data and Antitrust.

Geoffrey Manne, Ben Sperry. The Problems and Perils of Bootstrapping Privacy and Data into an Antitrust Framework.

Robert Mahnke. Big Data as a Barrier to Entry.

Alec J. Burnside. No Such Thing as a Free Search: Antitrust and the Pursuit of Privacy Goals.

Richard Pepper, Paul Gilbert. Privacy Considerations in European Merger Control: A Square Peg for a Round Hole.

Darren Tucker. The Proper Role of Privacy in Merger Review.

[Competition Policy International – Antitrust Chronicle – Spring 2015, Volume 6 Number 1](#)

Spencer Weber Waller. Teaching Merger Law Through In-Class Simulations.

Steven Cernak. Antitrust Courses Can Teach Valuable Practical Skills—If Taught Well.

Andrew Gavil. Then and Now: Teaching Antitrust for a New Generation of Law and Lawyers.

Max Huffman. Teaching Antitrust Online.

Philip Marsden. Teaching Antitrust in Bruges.

Paul Nihoul. Antitrust Educators Should Teach Cultural Differences in the Global Economy.

[Journal of European Competition Law & Practice – Volume 6, Issue 5, May 2015](#)

Miguel Sousa Ferro. Collective Redress: Will Portugal Show the Way?

Renato Nazzini. Google and the (Ever-stretching) Boundaries of Article 102 TFUE

Phedon Nicolaidis. New Limits to the Concept of Selectivity: The Birth of a ‘General Exception’ to the Prohibition of State Aid in EU Competition Law

Giorgio Castaldo, Aleko Bogdanov. The Nynas Case: The Interplay Between the Failing Firm Defence and the Counterfactual Method

Lina Barauskaite. Orange and EPIA e.a.: The Power of the European Commission in the Context of Inspections

Eric Morgan de Rivery. Alstom v Commission: Crystallizing the Determination of Parental Liability for 100% Subsidiaries

Cani Fernández, Cristina Vila Gisbert. Dual Pricing for Medicines: Is the European Jurisprudence Accepted by National Courts? (Spain)

Daniel Petzold. It Is All Predatory Pricing: Margin Squeeze Abuse and the Concept of Opportunity Costs in EU Competition Law.

Christopher Cook, Sven Frisch, Vladimir Novak. Recent Developments in EU Merger Remedies.

Antonio Bavasso, Dominic Long. The Application of Competition Law in the Communications and Media Sectors.

[Journal of European Competition Law & Practice – Volume 6, Issue 6, June 2015](#)

Thomas Lübbig, Winfred Knibbeler. Beyond Belgium: Jacques Steenbergen's Contribution to Competition Law and Policy.

Petre Alexandru Biolan. Limited Awareness of Cartel Participants: Any Consequence for the Single Infringement in EU Competition Law?

Robert Neruda, Roman Barinka. Delta Pekarny v Czech Republic: European Court of Human Rights on Dawn Raids and Prior Judicial National Authorization.

David Viros. Si.mobil Telekomunikacijske: the Rejection of Complaints as a Tool to Manage Decentralized Enforcement Within the ECN.

Riccardo Sciaudone, Eleonora Caravà. Buying Alliances in the Grocery Retail Market: The Italian Approach in a European Perspective.

Pierre-Christian Collins Hoffman, Guy Pinsonnault. Attaching Criminal Liability to Organizations for Anti-Competitive Offences: What Can Be Learnt From the Canadian Experience.

Paul McGeown, Aude Barthélemy. Recent Developments in EU Merger Control.

VIII. Конференции, курсы повышения квалификации

1. Российские

Семинар [«Практика применения 223-ФЗ»](#) (17 июля 2015 г., Казань).

Семинар [«Практические вопросы применения 44-ФЗ»](#) (31 июля 2015 г., Казань).

Семинар [«Регулирование отношений в сфере рекламы»](#) (14 августа 2015 г., Казань).

Курс повышения квалификации [«Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»](#) (17-26 августа 2015 г., Казань).

Практический семинар [«Технологическое присоединение к электрическим сетям: новый порядок, методические указания, антимонопольная и судебная практика»](#) (24 сентября 2015 г.)

[VII ежегодная конференция Антимонопольное регулирование в России](#) (16 октября 2015 г.).

Семинар [«Закон о защите конкуренции: практика применения и комментарий изменений законодательства»](#) (21-23 октября 2015 г.).

Курс повышения квалификации [практика применения антимонопольного законодательства: анализ актуальных вопросов и судебной практики](#) (30 ноября – 1 декабря 2015 г.).

2. Зарубежные

[Competition Law Challenges in Asia](#) (14 июля 2015 г.)

[EU Competition Law Summer School](#) (10-14 августа 2015 г., Кембридж).

[Advanced EU Competition Law conference](#) (24-25 ноября 2015 г., Брюссель).

[Economics for Competition Law Distance Learning Course](#) (1 октября 2015 г.).

[EU Competition Law Distance Learning Course](#) (1 октября 2015 г.).

Ответственный редактор и соавтор дайджеста:

Олег Москвитин

Адвокат, советник, руководитель антимонопольной практики
Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»

Коллектив авторов

Роман Суслов

Юрист Коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и
партнеры»

Елена Савостина

Стажер Коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и
партнеры»

Дайджест новостей антимонопольного права (Выпуск № 11, май - июнь 2015 г.)

***

Предыдущие выпуски Дайджеста можно скачать [здесь](#)

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей антимонопольного права можно [здесь](#)

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27